УДК 82.085

С.А. ПРОХОЦКАЯ
Поволжская академия государственной службы им. П.А.Столыпина, г. Саратов

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Язык любого народа – это его историческая память, воплощенная в слове. Именно в языке и через язык выявляются такие важнейшие особенности и черты, как национальная психология, характер народа, склад его мышления, самобытная неповторимость художественного творчества, нравственное состояние и духовность. И потому культура языка может и должна быть осмыслена в собственно экологическом аспекте – как часть здоровой окружающей «речевой среды существования».

The language of any people is its historical memory expressed in words. It is in language and through language that we reveal such most important perculiarities and features as national psychology, people's character, the way he thinks, his specific ways of creative work, his moral and spiritual state. Consequently the culture of language can and must be regarded in ecolioogical aspect as an integral part of «speech-environmental existence».

Язык любого народа – это его историческая память, воплощенная в слове. Тысячелетняя духовная культура, жизнь русского народа своеобразно и неповторимо отразились в русском языке, в его устной и письменной формах, в памятниках различных жанров – от древнерусских летописей и былин до произведений современной художественной литературы. И, значит, культура языка, культура слова предстает как неразрывная связь многих и многих поколений.

Родной язык – душа нации, первостепенный и наиболее очевидный ее признак. В языке и через язык выявляются такие важнейшие особенности и черты, как национальная психология, характер народа, склад его мышления, самобытная неповторимость художественного творчества, нравственное состояние и духовность.

Подчеркивая одухотворенность русского языка, К.Д.Ушинский писал: «В языке своем народ, в продолжение многих тысячелетий и в миллионах индивидуумов, сложил свои мысли и свои чувства. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка... Наследуя слово от предков наших, мы наследуем не только средства передавать наши мысли и чувства, но наследуем самые эти мысли и эти чувства» [1].

Знать выразительные средства языка, уметь пользоваться его стилевыми и смысловыми богатствами во всем их структурном многообразии – к этому должен стремиться каждый носитель языка.

Защита и охрана природных богатств, здоровье народа осознаются теперь как важное общегосударственное дело. Охраняются и восстанавливаются памятники материальной культуры – часть духовного исторического наследия. Наш язык нуждается в таком же бережном подходе. Русский литературный язык надо беречь от засорения вульгаризмами и жаргонизмами, от стилистического «снижения» и стилевого «усреднения», то есть нивелировки или штампованности. Его надо оберегать от ненужных иноязычных заимствований, от разного рода неточностей и тем более – от ошибок и неправильностей, словом, от всего, что ведет к его оскудению, а, следовательно, к обеднению или омертвению мысли.

Именно поэтому культура языка может и должна быть осмыслена в собственно экологическом аспекте – как часть здоровой окружающей «речевой среды существования», освобожденной от ошибок и неточностей, нежелательной нивелировки и «дис-

тиллированности», негативно влияющих на жизнь языка, на общую духовность и нравственность.

Культура речи в ее традиционном понимании – это степень владения литературным языком (его нормами, стилистическими, лексическими и грамматико-семантическими ресурсами) в целях наиболее эффективного общения в различных условиях коммуникации. Экологический подход к вопросам культуры речи, речевого общения предполагает ответственное отношение к национальным языковым традициям, воспитание действенной любви к родному языку, заботу о его прошлом, настоящем и будущем. Все это и составляет существо экологического аспекта культуры речи, если понимать его широко и обобщенно.

Предметом лингвистической экологии является культура мышления и речевого поведения, воспитание лингвистического вкуса, защита и «оздоровление» литературного языка, определение путей и способов его обогащения и совершенствования, эстетика речи. Лингвоэкологический подход предполагает бережное отношение к литературному языку одновременно как к культуре и как к орудию культуры. Л.В.Щерба справедливо сравнивал язык, у которого разрушена стилистическая структура, с совершенно расстроенным музыкальным инструментом, «с той только разницей, что инструмент можно немедленно настроить, а стилистическая структура языка создается веками» [2]. А ведь стоит задуматься и над тем, что всякое потерянное, искаженное или непонятое нами слово – это потерянный для нас мир, звено нашей культуры.

К сожалению, мы отучаемся от красоты слова, как отвыкаем от красоты и обустроенности своего дома, от красоты напевной русской мелодии, традиционного обряда... И так ли уж плохо стать на пути этого «отвыкания» сознательным охранителем родного языка, его красоты и образности? Конечно же, нет. Мы очень долго разбрасывали родные камни, не заботясь о будущем. Приходит время их собирать. Экология языка и – шире – экология культуры становится одной из актуальнейших задач современности, когда экологизация науки, поведения человека и самого мышления выступают важной приметой времени.

История самого термина (и понятия) *экология* восходит к 60-м годам XIX в. Как известно, термин *экология,* или *отология* (от греч. *oikos* «жилище», «место обитания» и *logos* «учение») предложил в 1866 г. известный немецкий естествоиспытатель Эрнст Геккель (1834-1919). Это был один из крупнейших биологов XIX в., реформатор науки, сторонник эволюционного учения Чарльза Дарвина. Им написана фундаментальная «Общая морфология организма» и многие другие работы. Одним из первых он предложил «родословное древо» всего животного мира и сформулировал знаменитый биогенетический закон, в соотвествии с которым онтогенез (индивидуальное развитие особи) является как бы кратким повторением филогенеза (важнейших этапов эволюции всей группы, к которой эта особь принадлежит).

В наши дни активно формируется экология культуры или, шире, духовная экология. Она связана с сохранением (или возрождением) накопленных ценностей, а также с рациональным регулированием технического прогресса, который не должен отрицательно влиять на человека. «Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его "духовной оседлости", для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины...» [3].

Весьма образно и точно раскрыл содержание понятия «экология культуры» историк-археолог В.Л.Янин. По его словам, если выкорчевать дерево, то на его месте можно вырастить новое; но если мы разрушаем памятники культуры, стираем с географической карты исторические топонимические названия, то мы уничтожаем генетический код нашей исторической памяти. Такие потери разрывают связь времен и поколений и приводят, в конечном счете, к па-

дению нравственности. К тому же, если памятники архитектуры можно восстановить (хотя это будет уже «новодел», по терминологии реставраторов), то сгоревшие рукописи и утерянные книги невосстановимы.

Речевая культура входит в экологию культуры как важная составляющая часть. В самом деле, ведь если культура – это совокупность достижений общества в области науки, просвещения, искусства и так далее, то закрепляются эти достижения, как правило (хотя и не исключительно), в языке и в слове. Связь общей культуры с такой формой языка, как его литературно обработанная, закрепленная в письменности и в устных образцах «культурная» разновидность (литературный язык), совершенно несомненна. Возникший на определенном историческом этапе и в известных культурно-исторических условиях, литературный язык сам по себе служит свидетельством и показателем уровня духовного развития народа в тот или иной отрезок времени.

Надо сказать, что современная эпоха вносит немало нового в русский литературный язык наших дней, особенно в такие его области, как лексика и фразеология, сочетаемость слов, их стилистическая окрашенность и тому подобное.

Среди факторов и условий развития современного русского языка (внутренних и внешних) можно, на наш взгляд, особо выделить три. Воздействия на повседневную «речевую среду» каждого из них и неравнозначны, и неоднозначны одновременно.

Во-первых, это общенародность литературного языка, которая приводила и приводит к постоянному обновлению литературных норм, к их освобождению от устарелых элементов и черт, противоречащих духу народной речи, тенденциям общеязыкового развития, – в сторону демократизации.

Во-вторых, это широкое и активное приобщение современного образованного читателя к творчеству таких писателей, как В.Набоков, Б.Зайцев, И.Шмелев, М.Алданов, знакомство с трудами Н.Бердяева, С.Булгакова, П.Струве, П.Сорокина, В.Розанова, Г.Федотова, Е.Трубецкого, П.Флоренского, Д.Андреева и многих других. Все это, безусловно, влияет на современный литературный язык, поднимая его авторитет, воспитывая языковой вкус говорящих и пишущих.

Наконец, это расцвет всех жанров современной публицистики, развитие средств массовой информации, непосредственно отражающих дыхание времени, активные процессы, происходящие и в обществе, и в языке. Здесь же надо сказать и о развитии различных видов и жанров устной общественной речи, ищущих себе опору в традициях национального русского красноречия, в образцах ораторского мастерства прошлого и настоящего.

В современном литературном языке происходит интенсивное сближение традиционных книжно-письменных и устных средств с обиходно-разговорной стихией, городским просторечием, социальными и профессиональными диалектами. Однако известное раскрепощение литературных норм не должно приводить к их расшатыванию или стилистическому снижению. В качестве нормального и неизбежного процесса такое раскрепощение создает условия для богатства и разнообразия всех выразительных средств и, следовательно, для совершенствования речевой культуры. Вместе с тем, нам хорошо известно, что современная устная и письменная речь стилистически снижается и огрубляется. Язык художественной литературы испытывает тенденции к безликости и стандартности (включая стандарты новейшего модернизма и андеграунда). Язык науки страдает от ненужной усложненности, обилия не всегда оправданных иноязычных заимствований в области терминологии. Публицистика подчас грешит многословием, невнятностью и невыразительностью. Законную тревогу общественности вызывают хлынувшие в нашу печать арготические элементы, однообразно употребляемые для «оживления» текстов. Например: *качать права, в законе* (часто в заголовках статей), *вешать лапшу на уши, пудрить мозги, на халяву, тусоваться* и многое другое. Такое нарочитое огрубление речи, конечно, не имеет прямого отношения к нормальным процессам демократизации

литературного языка и является, скорее, отражением и показателем недостаточно высокого уровня речевой и общей культуры говорящих и пишущих, отсутствия языкового вкуса.

Состояние современного литературного языка волнует писателей, журналистов, ученых, широкие круги образованных людей, всех, кому небезразличны судьбы русской речи, кто всерьез озабочен состоянием ее культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культура русской речи / Под ред. Л.К.Граудиной и Е.Н.Ширяева. М.,1998.

2. *Оганесян С.С.* Культура речевого общения // Русский язык в школе. 1998. № 5.

3. *Скворцов Л.И.* Язык, общение и культура // Русский язык в школе. 2000. № 1.